

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ
УНИВЕРСИТЕТ
КЛАССНЫХ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Взаимоотношения

Т. Алексеева

Хороший классный руководитель — какой он?

129 – 132

События

Ф. Нодель

А что если собирать родителей не для проработки, а для обмена мыслями о жизни... со своими детьми?

133 – 134

Проблемы

М. Капилина

Детские бойкоты: как помочь ребенку, что делать родителям и педагогам

135 – 140

В. Луховицкий, С. Дьячкова

Пропуски занятий, внеклассные мероприятия, дежурства

141 – 142

Взаимоотношения

**ХОРОШИЙ КЛАССНЫЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ –
КАКОЙ ОН?**

Заповеди классного руководителя, с точки зрения десятиклассника

Т. АЛЕКСЕЕВА

Конфликтная ситуация в классе сына вынудила маму задуматься: а что же такое по-настоящему хороший классный руководитель? Он лишь воплощает волю администрации или всё-таки несёт самостоятельную точку зрения, способен быть посредником между официальной позицией и потребностями своих подопечных? У мамы с сыном возник спор, в результате которого оказалось, что позиции мамы и сына очень близки.

Всё началось с неожиданного телефонного звонка. Классная руководительница моего сына позвонила с рассказом о конфликте, случившемся на одном из уроков. Между мной и сыном тут же пошли разговоры и выяснения: кто во всём виноват, насколько он в шалостях участвовал, сам додумался или пошёл у других на поводу?

Однако сына в произошедшем всерьёз возмутило то, что конфликт обсуждался не внутри школы, а вынесен за порог, доведён до родителей. Он явно не одобрял действия своей классной (которую в целом уважает). Я же в ответ настаивала, что с позиции родителя это очень правильный шаг. Как иначе узнаешь,

что на самом-то деле происходит с ребёнком? В чём он участвует? С кем теснее общается? Если полагаться на его собственные слова, только и слышишь: «всё нормально», «всё нормально»...

* * *

Эта простая история спровоцировала между нами с сыном споры о том, какой классный руководитель — хороший, а какой, уж простите за дерзость, плохой. Об одних учителях и спустя десятилетия вспоминаешь с благодарностью и радостью, а других избегаешь, утешаясь лишь надеждой, что скорое окончание школы избавит от дальнейшего общения. От чего зависит то и другое? В чём секрет?

Для меня эта тема имеет и глубоко личный оттенок. Мне-то как раз повезло в старших классах оказаться под опекой не просто хорошего, а чудесного, незабываемого классного руководителя. Собственно, одним из его достоинств было как раз отсутствие опеки. Дело было ещё при социализме. И тогда разговоры о жизни на равных, уважение к ученику и признание в нём личности (а не только объекта воспитания и контроля) было редким исключением, а отнюдь не правилом (впрочем, так и не знаю, стало ли это правилом сейчас).

Наш классный руководитель преподавал в школе физику, но по своему складу был человеком не школьным. В моём тогдашнем понимании это значило, что его интересы и взгляды были гораздо шире узкошкольной проблемы «требования — послушания».

До знакомства с этим учителем все известные мне классные руководители существовали в рамках: «от нас требуют» (администрация школы, района и пр.) и «мы им должны» (обеспечить, предоставить, продемонстрировать). В лучшем случае в подтексте у учителя присутствовало: «мы им должны, чтобы они от нас поскорее отвязались». В худшем он кооперировался с требующими в одну команду и по отношению к классу выступал как посланник и представитель администрации — давил, распекал, унижал, высмеивал. Словом, практиковал весь полный набор взаимодействий, несовместимых с взаимным уважением.

А тут мы вдруг столкнулись с человеком, которому говорить с нами о книгах и фильмах было несравнимо интереснее, чем о формальных нарушениях порядка. Неудивительно, что и нарушений-то становилось всё меньше. Удовольствие проскользнуть после уроков в лабораторскую (при кабинете физики) и посидеть там с другими учениками и с классным, обсуждая прочитанное, было слишком дорогим. Мало кто решался омрачить отношения с классным откровенными огрехами и тем лишить себя душевного покоя, права поучаствовать в будоражащих и любопытных беседах. Никому особо не хотелось променять по доброй воле уютное сообщество спорящих одноклассников на сомнительное положение изгоя.

* * *

К разговорам не о школе, а о литературе, жизни, кино, человеческих отношениях потянулась поначалу наиболее активная и думающая часть класса. Но постепенно и другие озаботились: как бы им оказаться туда вовлечёнными? Кому-

Т. АЛЕКСЕЕВА

ХОРОШИЙ КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – КАКОЙ ОН?

то просто хотелось быть вместе с большинством, а кто-то искренне обрадовался возможности развивающего общения.

Мы и сами не заметили, как из разговоров о поэзии выросла идея сделать литературный спектакль по произведениям Марины Цветаевой. Ну да, конечно. Дело было при социализме. Цветаеву только-только начали издавать. Сами её стихи были для нас открытием. А уж вынести их прилюдно на школьную сцену, увлечь и заразить ими подростков из других классов казалось почти революцией.

Стоит ли говорить, что в спектакле по стихам Цветаевой скрывался в ту пору и некий вызов в отношении склонной к перестраховкам школьной администрации. Но подростковая энергия переосмысления, жажда занять своё, а не навязанное извне место нашла для себя очень подходящее русло.

Стихия поэзии побудила задуматься о музыке, породила идею музыкального оформления спектакля, поиск и подбор подходящих пластинок. Дальше само собой возникло желание придумать хоть какое-то скромное освещение, набор костюмов...

Почти весь выпускной год мы с увлечением кроили, творили, репетировали, создавали. Притом, что у большинства и тогда были заботы о поступлении в вузы, многие занимались с репетиторами. Однако жизнь продолжалась. Она никак не могла ограничиться скудными рамками учебных обязанностей. Нам слишком хотелось, чтобы в ней было место открытиям и экспериментам. Учитывая, что сценарий спектакля мы писали самостоятельно, пространства для споров и непредсказуемых решений было предостаточно.

И всё это время я не помню, чтобы наш любимый физик нами как-то всерьёз руководил. Мы по-прежнему набивались в лабораторскую — обсудить вчерашний фильм по ТВ или новые подробности цветаевского спектакля. Он бывал на большинстве наших репетиций, делился впечатлениями. Иногда сдержанно высказывал мнение по поводу чьего-то пропуска уроков или локального конфликта с кем-то из учителей. Это мнение имело гораздо больший вес, чем самые ярые крики и настойчивые распекаания.

Незыблемый авторитет нашего классного держался, мне кажется, не на одних его человеческих, личных достоинствах. Он создавал необходимую альтернативу школьной системе координат, достраивал её до общечеловеческой. Из людей, которые всем вокруг должны, мы превращались в людей, которым есть чем поделиться — и друг с другом, и с окружающими. Пожалуй, для меня это был один из главных уроков достоинства, полученных в то подростковое время.

Теперь же конфликтная ситуация в классе сына снова вынудила задуматься: а что такое по-настоящему хороший, незабываемый классный руководитель? Он лишь воплощает волю администрации? Или же всё-таки несёт самостоятельную точку зрения, способен быть посредником между официальной позицией и психологическими потребностями своих подопечных?

131

Сведения
об авторах
[143 – 144]

Как ему балансировать между теми, кто с него требует, и теми, кто ему должен, но не хочет (учениками)? Что он может предложить, чем увлечь разобщённых и перекормленных информацией современных школьников?

Вопросов много. Но позиция моего сына (нынешнего десятиклассника) получилась всё-таки очень близка к моей — той стародавней, подростковой. «Ну скажи мне, — донимала его я, — вот ты сам согласен, что у тебя совсем неплохой классный руководитель... А каким он должен быть, чтобы оказаться замечательным, прекрасным? Какие качества, по-твоему, должны быть у незабываемого?» Даже систематизировала его ответы по пунктам.

ЗАПОВЕДИ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ, с точки зрения современного ученика, получились примерно следующими.

1. Не дёргать по мелочам (требовать от ученика и всерьёз ставить его перед проблемой не по частным случаям, а по повторяющимся, обозначившимся как устойчивая трудность).

2. Не нападать, а выгораживать «своих» перед «чужими» (т.е. перед администрацией и другими учителями), что, конечно же, не отменяет критики и разборок внутри класса. Оказалось, что для моего школьника всё-таки очень важна возможность закрытого разбирательства, без привлечения тяжёлой артиллерии из родителей, завучей и пр. (если проступок не зашкаливает).

3. Проводить хоть какие-то внеучебные мероприятия — экскурсии, спектакли, обсуждения, конкурсы и пр., чтобы у класса была особенная внеучебная жизнь.

4. Чаще интересоваться у каждого из учеников, как идут их личные дела, и стараться не заводить назидательных разговоров об успеваемости.

Вот последнее воспоминание и вызвало у меня поток воспоминаний о собственных школьных годах и любимом классном руководителе. Как родитель, я бы поспорила с тем, стоит ли выносить сор из избы и что считать в школьной жизни мелочами, а что — серьёзным проступком...

Но в одном мы с сыном твёрдо совпали, несмотря на разделяющие нас десятилетия, — в потребности почаще разговаривать со своим классным руководителем не только о школе, а много больше — о жизни как таковой. О человеческих особенностях и характерах, об иллюзиях и надеждах. О людских судьбах и жизненных уроках. О кино и книгах...

Продолжаю верить, что в теперешнее хлопотное время ученику и учителю по-прежнему есть что друг другу сказать.